

ОН РОДИЛСЯ в киргизском аэле. Учился в школе. Потом работал секретарем сельсовета, налоговым агентом райфо, учетчиком в тракторной бригаде. Он любил землю, на которой жил, и ленивые отары овец, и нервные табуны коней. Окончив сельскохозяйственный институт, он стал зоотехником. Потом жизнь его сделала крутой поворот. Точнее, он сам выбрал себе другую дорогу в жизни. Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР. Редактор журнала «Литературный Киргизстан». Журналист, корреспондент «Правды». Писатель.

Но та, прошедшая жизнь среди гор и степей не ушла из его памяти и из его сердца. Он рассказал о ней в своих книгах. И стал лауреатом Ленинской премии в 35 лет.

Во Фрунзе в издательстве «Киргизстан» только что вышел на русском языке сборник повестей и рассказов Чингиза Айтматова. На шестистах страницах уместилось почти все, что создал писатель. — «Первый учитель», «Материнское поле», «Джамиля», «Прощай, Гульсары!», «Тополек мой в красной косынке», «Белый пароход»... Айтматову по душе (во всяком случае, до сего дня) малые литературные формы — короткая повесть, короткий рассказ. Его произведения рождаются трудно — между ними дистанция порой в годы.

Айтматов сегодня — один из самых читаемых современных писателей. Сотысячные тиражи его книг расходятся молниеносно. Но даже те, кто никогда не открывал книг Айтматова, знают и любят его героев. Потому что почти каждое произведение его обрело вторую жизнь — экранную.

Сказать, что у писателя Чингиза Айтматова установились с работниками кино прочные творческие связи, — значит сказать еще далеко не все. Литература и кино для него вот уже несколько лет неразделимы. Чингиз Айтматов возглавляет Союз кинематографистов Киргизии, и его рабочий кабинет — в Доме кино во Фрунзе. Именно там мы и взяли у него интервью. И хотя на столе у Айтматова лежали киносценарии, а за стеной стрекотал кинопроектор, мы начали разговор все же с литературы, с книг. Мы попросили Чингиза Айтматова назвать главную тему своего творчества.

— Главная тема? Ее трудно определить. То, что казалось главным когда-то, сейчас, с годами, с иным жизненным опытом отходит вроде бы на второй план. И все-таки тема, которая, как мне кажется, вызревает у меня от произведения к произведению, — человек и современность.

— Можете ли вы сказать, кто ваш читатель?

— Я не представляю себе конкретно, кто мой читатель. И, честно скажу, стараюсь не думать об этом. И уж тем более специально писать для какого-то определенного читателя. Я просто пишу и тешу себя мечтой, что создаю что-то интересное. А уж подлинная литература всегда найдет читателя. Разумеется, кое-какие сведения о тех, кто читает мои книги, я черпаю из их писем. Так вот, судя по письмам, меня читают учителя, студенты, школьники, рабочие.

— Вы сейчас не только писатель, но и работник кино. И еще — депутат Верховного Совета СССР, депутат Верховного Совета Киргизии... У вас чуть ли не десяток общественных должностей. Удастся ли сочетать всю эту многообразную и многотрудную деятельность с главным для вас — с писанием книг?

— Вы затронули главную пробле-

му моей жизни. С одной стороны, конечно, хочется освободиться от всего, что мешает творчеству. Но ведь это обманчивое желание. Быть человеком своего времени, писателем — для этого нужно активно вторгаться в жизнь, видеть и знать ее самому, а не черпать о ней сведения из вторых рук. Мои общественные нагрузки и дают мне знание жизни, позволяют деятельно участвовать в ней.

Я не скрываю — все это обременительно очень, но для меня и жизненно важно. Беда, наверное, в том, что я неудачно сочетаю личное творчество с общественной деятельностью. Я не выкраиваю время у писания ради всего другого, а скорее наоборот. К тому же волны повседневности постоянно набрасываются

даже сценариев. А ведь вы еще и штатный работник кино, возглавляете Союз кинематографистов Киргизии...

— Хочу внести свой личный вклад в развитие киргизского национального кино — кстати, самого юного в стране. Мечтаю объединить талантливую молодежь, любящую кино. Пусть дерзают, делают фильмы, пусть заявят о себе в этой жизни. Театр — локальное искусство. Национальная литература, если не переведется активно, тоже остается в довольно четких пределах. А надо, чтобы через искусство художники имели общение с большим миром. И в этом случае лучший канал для общения — кино.

— Вернемся, если не возражаете, к литературе. Герои ваших произве-

приобщения к новому явлению в искусстве массового читателя или зрителя.

Всезнаемость — секрет великих творений. Шекспира читали, видели, знают многие. А «Тихий Дон» Шолохова? Редкий человек не читал этот роман. И тем не менее почти у каждого большого произведения искусства есть еще «резерв» — еще не приобщенные к нему люди. Так как же завоевать художнику самые широкие массы, как этого добиться?

У нас поголовная грамотность — мы этим заслуженно гордимся. Но ведь читателю, слушателю, зрителю только грамотности, только знаний мало. Он должен быть еще и эстетически подготовлен к восприятию произведений искусства.

Раньше я думал, что все читате-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Ч И Н Г И З А Й Т М А Т О В

на меня и уносят то, что составляет суть моей жизни. Как выстоять против этих волн повседневности, быта, зачастую мелких забот — ума не приложу!

И тем не менее я не завидую литераторам, скажем, девятнадцатого века — вот мне бы тишину, уединение, покой! Писатели тогда были сторонними наблюдателями. А сейчас... Да что тут долго говорить, видимо, даже образ жизни писателя изменился, стал новым в новых социальных условиях.

— Из современных прозаиков вы, пожалуй, теснее всех связаны с кино. Чем это объясняется?

— Моей твердой убежденностью в том, что современные писатели сегодня не могут полноценно работать в искусстве, если не будут теснейшим образом связаны с кинематографом. Литературе необходимо идти в народ, и самое эффективное средство для этого — кино. Мне часто пишу: «Я не читал ваших книг, но посмотрел ваши фильмы и пошел в библиотеку».

Кино для писателя — и подспорье, и соперник. Но литература и кино — это сегодня два крыла одной птицы. Почти все лучшие фильмы мира связаны с литературой, они базируются на ней. Разумеется, писатель, который отважился через кино идти к миллионам людей, вынужден прокладывать эту дорогу уже иными средствами, а не только словом. Но стоит ли этого опасаться?

Я всегда заведомо знаю, что будет на экране утрачено — многомерность, синхронность прозы, ее стереофонизм. В одно и то же время в одном человеке могут происходить сложнейшие глубинные процессы. Словом это передать можно. А на экране, как правило, нет.

Но жертвую этим ради другого — яркости, выразительности событий. В кино мне на помощь приходят и цвет, и музыка, и шум. И писательское слово оживает — только в других образах. Нет, избегаю кино — это для литератора ошибка.

— Для большинства писателей форма сотрудничества с кино — со-

дени имеют четкий географический адрес. Они живут в горах и степях Киргизии, им свойственны яркие, самобытные национальные черты. Как вы считаете, это обязательное условие для литератора — иметь свою «точку» на карте земли?

— Не думаю, что это вечный, «железный» закон творчества. И тем не менее художник сегодня должен иметь свою почву, среду, свой край, народ. Фалкнер писал о жителях юга Америки — он их хорошо знал. Герои Шолохова тоже имеют свою точку на карте. Попытки «перейти границу», я думаю, должны делаться, но пока что писатели, стремящиеся к «универсальности», теряют свою самобытность.

Возможно, это вопрос времени. Будущее покажет. Но, думаю, и в будущем людям будет не хватать Бунина, Куприна, Булгакова. Ведь и Булгаков, о чем бы он ни писал, всегда оставался истинно русским, даже московским писателем.

— Назовите, пожалуйста, проблему, которая вас сегодня волнует — и как писателя, и как общественного деятеля.

— Проблема эта — как добиться, чтобы большие произведения искусства становились поистине всеобщим достоянием, то есть находили дорогу к миллионам людей. На мой взгляд, это очень важная проблема, а мы мало обращаем на нее внимания.

У нас порой произведение искусства оценивается методом «общего мнения». Если, мол, многие читают или многие смотрят, значит, это хорошо, значит, это подлинное. А если это в действительности подлинное приспособление к невзыскательным вкусам? При оценке, например, фильма опасно оперировать числом проданных билетов.

Другая крайность — самовлюбленность, эгоизм, снобизм иных авторов и критиков в оценке произведения, с чем порой приходится сталкиваться...

Вот на стыке этих двух тенденций и возникает проблема соединения качества и количества, то есть

ли жаждал найти хорошую, настоящую, умную и тонкую книгу, что все читатели ненасытны и разносторонни. И не огорчался, даже когда видел очереди за детективами или фантастикой. Пусть читают и детективы, и фантастику, думал я, лишь бы все это было настоящей литературой. Но ведь идет порой и подмена настоящего псевдоискусством, псевдолитературой. А люди зачастую не замечают этого, не видят грань между «хорошо» и «плохо».

Конечно, в первую очередь нам, деятелям литературы и искусства, надо бороться против того, что не есть литература и искусство. Но и другие, многие, все мы должны серьезно задуматься об эстетическом воспитании людей, особенно молодого поколения. Когда эстетика должна входить в жизнь человека? Не знаю. Думаю, с детского сада. А затем в школе. И надо, чтобы занимались этим очень квалифицированные люди. Наши учителя эстетически образованны. Но часто только «для себя». А нужно, чтобы они воздействовали и на вкусы своих учеников, говорили с ними о книгах, о фильмах, учили понимать, что в искусстве хорошо, а что плохо. Каждый должен открыть для себя этот барьер в искусстве — между «хорошо» и «плохо». Тогда человек уже сможет идти дальше самостоятельно.

— Последний вопрос — о творческих планах.

— Я работаю изо дня в день. Хотя иногда удается написать лишь несколько слов. О планах сказать пока нечего — все лежит еще на рабочем столе. Но, как говорится, бог даст... Вот тогда уж смогу сообщить что-нибудь конкретнее.

Новая встреча с Чингизом Айтматовым и его героями все же состоится в самом близком будущем, хотя сам писатель и не упомянул об этом в своем интервью. На озере Иссык-Куль сейчас идут съемки фильма по его последней повести «Белый пароход».

А. МОЛДОКМАТОВ,
Ю. СКВОРЦОВ.